ПСИХОЛОГИ ВНЕСЛИ ВКЛАД В ПОБЕДУ

Серова О.Е.

Впервые опубликовано в журнале «Учительская газета». №16 от 21 апреля 2015 года

Годы Великой Отечественной войны стали временем трагических испытаний и блистательных свершений для отечественной психологии. В этой войне воюющим оказался каждый – и носящий оружие, и не носящий его, потому что каждый участвовал «в совместном духовном направлении воли, мысли, чувства и действия, ведущем к единому результату, именуемому победой».

Психологический институт, официально называвшийся к началу 1940-х гг. Центральным научно-исследовательским институтом психологии, прочно занимал ведущие позиции в советской психологической науке. Под руководством выдающихся отечественных психологов А.А. Смирнова, Ф.Н. Шемякина, А.Н. Леонтьева, Б.М. Теплова, Н.Д. Левитова, Н.А. Рыбникова сотрудники института проводили многосторонние исследования психики и закономерностей ее развития, а также были включены в процесс разработки научно обоснованной программы преподавания психологии в педагогических вузах и подготовки фундаментального учебного пособия по психологии. В активе института было 7 научных лабораторий. Результаты исследования архивных материалов, проведенного в 1994 году, позволили восстановить события жизни института в годы войны.

В первые же ее дни почти все сотрудники-мужчины или добровольцами ушли в народное ополчение, или поступили на армейскую службу как военнообязанные. Часть профессуры института по приказу военного командования была возвращена из ополчения для продолжения научной работы. Остальные вместе со всеми ополченцами влились в ряды действующей армии и сражались за Родину. Некоторые пробыли на фронте в течение всей войны и вместе со всей армией встретили победу в Германии, другие погибли в первую же военную осень. Не вернулся с фронта заместитель директора по научной работе, молодой талантливый ученый Л.М. Шварц, погиб в боях за Родину старший научный сотрудник Ф.И. Музылёв, не вернулись аспиранты М.П. Борисов, И.И. Волков, Г.И. Иванов, И.Н. Массарский, С.Ф. Петров, заведующий хозяйством И.М. Хромов, сотрудник мастерской П.А. Чернецов.

Уже к октябрю 1941 года академические институты предоставили планы своей работы, скорректированные целями военного времени. Доминирующее положение в ряду психологических дисциплин заняла военная психология. В Психологическом институте она понималась как «одна из отраслей общей психологии», специфическим предметом которой стало изучение «психологии человека в условиях войны» (Н. Рыбников). Основная трудность исследований связывалась с многогранностью своеобразия психических процессов, вызываемых многоразличными факторами военной обстановки. Задача состояла в том, чтобы, базируясь на положениях общей психологии, выявлять закономерности психологии рядового бойца, командира, воинского коллектива. Научный подход к проблеме сотрудников института основывался на утверждении: несмотря на огромную роль техники в условиях современного ведения войны, решающее значение в плане успешности боевых действий принадлежит человеку, силе его духа, силе его сопротивления, или моральному фактору. Воин как средоточие духовных сил - вот образ того понимания, в котором виделся им ключ к объяснению экстремальных психологических явлений военного времени. В ходе исследований предполагалось вскрыть психологическую природу морального фактора, выявить стимулы его возникновения, изучать личность и ее поведение в бою, выработать методы воспитания необходимых воину моральных качеств.

Научные планы института составляли буквально под бомбами противника: ведь через месяц после начала войны немецкие военно-воздушные силы начали бомбардировки Москвы.

Все сотрудники несли дежурства по охране институтского здания. В ночь первого вражеского налета на столицу на крышу попало несколько зажигательных бомб, но урона они нанести не успели, поскольку были своевременно потушены дежурившим в тот день старшим научным сотрудником Е.В. Гурьяновым. А вечером 27 октября возле памятника М.В. Ломоносову разорвалась тяжелая фугасная бомба. На дежурство в этот день заступили Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, Н.А. Рыбников, Л.И. Румянцева. Из сотрудников института никто серьезно не пострадал, но в здании были выбиты все окна, сорваны с петель двери. Ситуацию осложняли рано ударившие морозы. Для того чтобы забить окна, пустили в ход деревянные стенды, ящики, лабиринты – все то, что смогли найти в институте. Примерно к декабрю удалось залатать наиболее зияющие раны. Одиннадцать сотрудников института были позже награждены медалью «За оборону Москвы»: Нина Байкалова, Лариса Благонадежина, Евгений Гурьянов, Алексей Леонтьев, Любовь Румянцева, Николай Рыбников, Анатолий Смирнов, Борис Теплов, Ксения Терехина, Петр Шеварев, Надежда Цейдлер. К награждению медалью «За оборону Москвы» был представлен шестиклассник Игорь Теплов, который «по собственной инициативе пришел работать в институт по восстановлению здания. Работал с исключительной энергией и умением. Значительно превышая все предлагавшиеся ему задания, своим трудовым энтузиазмом заражал взрослых работников – сотрудников института, выполнил значительную долю восстановительных работ». Несмотря на возраст, на состояние здоровья, все сотрудники института активно участвовали в восстановлении здания.

Продолжавшиеся научные исследования обрели иной целевой ракурс. Например, в ходе работ по исследованию процесса утомления теперь с особой тщательностью изучали результаты воздействия определенных фармакологических веществ, предназначенных для борьбы с утомлением в условиях военных действий. Институт развернул направленную просветительскую и консультативную деятельность. В атмосфере неутешительных сообщений Советского информбюро сотрудники института занимались подготовкой своих выступлений в печати и в самых различных аудиториях, предполагавших непосредственное общение со слушателями. Большая часть этих выступлений была посвящена проблеме формирования моральных качеств – стойкости, воли, мужества, храбрости – у бойцов. Напечатанные в центральных СМИ 1941 года статьи Б.М. Теплова «Бунт звериного инстинкта против человеческого разума» и Ф.Н. Шемякина «Бандиты и человеконенавистники в роли ученых-психологов» сыграли свою позитивную роль в обстановке моральной напряженности первых месяцев войны.

После начала войны Психологический институт на год был переведен в административную систему научных учреждений МГУ. В середине октября было получено распоряжение о срочной эвакуации вместе с университетом. Однако эвакуация института так и не состоялась. После вторичного распоряжения об эвакуации сотрудники постепенно начали покидать московские стены и выезжать в Ашхабад, но после разгрома немцев под Москвой вопрос об эвакуации сам собой отпал. Вследствие этого институт оказался разделенным на две части. Эвакуированных сотрудников института в Ашхабаде возглавлял А.Н. Леонтьев, оставшихся в Москве – Н.А. Рыбников. Именно в ашхабадской эвакуации Б.М. Тепловым было начато исследование «Ум и воля военачальника», а П.А. Шеварев, А.А. Смирнов, Е.В. Гурьянов продолжили работу над монографиями. Летом 1942 года ашхабадская группа института переехала с университетом в Свердловск, и здесь под руководством А.Н. Леонтьева и при активном участии А.В. Запорожца в одном из госпиталей были начаты исследования, направленные на поиск средств восстановления двигательных функций, нарушенных вследствие ранений. Группа сотрудников института, оставшихся в Москве, училась эффективно встраивать свою научную деятельность в план практических вопросов, которые ставили перед наукой военные ведомства.

Осенью 1942 года на пост директора института был назначен С.Л. Рубинштейн. В июне 1943 года состоялось долгожданное воссоединение «свердловчан» и «москвичей», Институт вновь стал работать как единое целое.

В целом исследовательская деятельность института по военной психологии 1941-1943 годов шла по нескольким направлениям.

Разработка общих проблем военной психологии

Результатом этой работы стал выход монографий «Ум полководца» Б.М. Теплова, «Психология командования» Т.Г. Егорова, «Психология боя» Н.И. Жинкина, «Суворов как военный психолог» К.А. Шерышева и др.

Изучение проблемы восприятия в боевых условиях

Эти лабораторные исследования были развернуты по указанию санитарного отдела штаба Московского военного округа. Они включали исследование особенностей восприятия в условиях низкой освещенности (феномен «ночного зрения»), разработку методов ускорения адаптации к темноте, изучение психологических вопросов ориентировки на местности в боевых условиях. По результатам исследований К.Х. Кекчеевым были выпущены книги «Психофизиология маскировки и разведки» и «Ночное зрение. Как лучше видеть в темноте».

Изучение психологических основ формирования навыков военного дела

Исследования навыков, их интерференции и упражнения проводил Л.М. Шварц. Изучение проблем авиационной психологии («летного дела») и формирования профессиональных навыков летчиков осуществляли Т.Г. Егоров и Е.В. Гурьянов. Изучение психологических основ обучения военных радистов проводилось Е.А. Ракшей.

Изучение психофизиологических условий восстановления функций, нарушенных в результате ранений

Итоги очень большого массива исследований нашли отражение в совместной монографии А.Н. Леонтьева и А.В. Запорожца «Восстановление движения: Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения» (опубликовано в 1945 году), работах А.Р. Лурия «Нарушение движений при поражении премоторных систем» и «Психологическое исследование движений после ранений руки» А.Н. Леонтьева.

Исследования влияние мозговых травм на высшие психические процессы

Работа имела гриф «секретно». Отчет об этой работе был заслушан на специальной конференции, проведенной институтом совместно с кафедрой психологии МГУ. Только очень небольшая часть ее научно-практических результатов была опубликована в сборнике, закрытом для широкой научной аудитории.

Просветительская и консультативная работа

Сотрудники института читали доклады в воинских частях и на военных предприятиях, проводили беседы с ранеными, давали консультации. В качестве ключевой военно-психологическую тематику – ее процесс и итоги исследований – обсуждали на заседаниях ученого совета и совещаниях сотрудников Психологического института с активом московских психологов. Конкретизировать основные темы по военной психологии и восстановить имена исследователей удалось по протоколам, представленным в научном архиве:

«Влияние внимания на чувствительность ночного зрения» (Е.Н. Семеновская);

«Военное самовоспитание Суворова» (К.А. Шерышев);

«Воспитание бесстрашия у бойца» (Г.А. Фортунатов);

«Воспитание воли и характера бойца» (Н.Д. Левитов);

«Героизм в Великую Отечественную войну» (З.К. Столица);

«Зависимость порогов глубинного зрения от освещенности и от побочных раздражителей» (К.Х. Кекчеев);

«Отечественная война и дети» (Н.Д. Левитов);

«Психологические особенности воинского воспитания» (Н.Ф. Добрынин);

«Психология боевой инициативы» (Н.П. Фёрстер);

«Психология бойца» (Н.И. Жинкин);

«Психология командира» (Т.Г. Егоров);

«Суворовское воспитание армии» (В.А. Шерышев).

Военные учреждения, реально внедрявшие результаты этих научных разработок института в свою практическую деятельность, дали им очень высокую оценку.

В конце 1943 года была учреждена Академия педагогических наук РСФСР, должность вице-президента которой занял бывший директор Психологического института К.Н. Корнилов. В начале 1944 года Психологический институт был передан в ведение новой академии. Ни для кого не было секретом, что поддержку в высших эшелонах Наркомпроса могли получить только те научные темы, которые имели выход на практические запросы школы и учителя. Вследствие этого институт был переориентирован на прикладные исследования. В условиях смены ведомственного статуса проблемы соотношения педагогики и психологии, а также значения предмета педагогической психологии стали основными методологическими проблемами для института. От их разрешения зависел выбор его будущей научной стратегии. Базовые установки, определяющие перспективы дальнейшей работы, сформулировал президент АПН СССР И.А. Каиров: педагогика строится на психологической основе, педагогическая психология – это прикладная наука, предмет ее – раскрытие психики, личности ребенка в процессе обучения и воспитания.

Переход в систему АПН РСФСР был связан для Психологического института с существенной реорганизацией. В первый же год почти втрое были увеличены штаты сотрудников, после чего в его активе было уже 8 отделов. За счет изменения вектора исследований в направлении изучения круга актуальных школьных проблем расширились план и объем научных работ. В число научных единиц входили отделы: общей психологии, детской психологии, педагогической психологии, психологии развития, психофизиологии, патопсихологии, психологии военного обучения, специальной психологии; предполагалась организация научно-технического отдела.

Что же касается условий для работы, то следует сказать, что здание института в 1944 году находилось в полуразрушенном состоянии, аудитории почти не отапливали, помещения мастерских были отданы под жилье, их оборудование было разбазарено начальствующими организациями, денег не было, да и приобрести на них что-то необходимое в условиях военного времени было невозможно. Но вот список плановых научных исследований 1944 года (составленный на основании документов архива), хотя и проводимых в таких неблагоприятных условиях, но свидетельствующих о широте диапазона научной деятельности института и отчетливо выявляющих, что в обстановке продолжающейся войны были развернуты не только очень важные прикладные, но и базовые фундаментальные общепсихологические исследования: история русской детской и педагогической психологии; мотивы деятельности ребенка (в игре, рисовании, речевом общении, учении); обучение военным специальностям (летчиков и военных радистов); психические процессы при мозговых травмах (при поражении различных участков головного мозга); психологические процессы при различных функциональных состояниях организма (при утомлении, напряжении внимания у здоровых людей и у раненых); психология детей дошкольного возраста (умственные процессы, двигательная деятельность); психология детей семилетнего возраста (мышление и речь, особенности личности, освоение чтения и письма); психология художественного творчества (музыкантов, певцов, актеров, художников, литературного творчества в детском возрасте); развитие мышления в условиях школьного обучения (при запоминании, при усвоении математики – от арифметики до алгебры, при изучении родного языка и биологии); распределение и объем внимания; сознание долга у школьников (отношение к учебной работе, к учителю, к товарищам); сознание и деятельность (их взаимоотношение, формирование сознания в процессе деятельности; частные проблемы – осознание слов и понятий, метафор, идиом, афоризмов); формирование авторитета учителя.

Всего по этим и внеплановым темам было выполнено 89 работ.

Как уже было отмечено, находился в стадии подготовки «Учебник психологии для средних учебных заведений», над которым работал Б.М. Теплов. Под руководством Н.Д. Левитова в годы войны было проведено широкое психолого-педагогическое исследование в детских домах Москвы и Московской области.

На время окончания войны в институте работали такие видные психологи, как С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, П.А. Шеварев, Н.Г. Морозова, И.М. Соловьев, Н.А. Рыбников, С.В. Кравков, К.Х. Кекчеев, Н.Ф. Добрынин и многие другие. Еще молодыми, начинающими, на пороге своей научной славы были Л.И. Божович, Н.А. Менчинская, Я.З. Неверович. В аспирантуре института учился будущий историк и теоретик психологии М.Г. Ярошевский. Как следует из документов научного архива, май 1945 года ознаменовался победой академической традиции: на заседании ученого совета было принято решение об усилении работы института в области общей психологии: «В работе каждого научного сотрудника должен быть обеспечен общепсихологический аспект».

Интенсивность научной жизни института все военные годы была очень высока, что отразилось и в количестве опубликованных работ. В числе публикаций 1941 года – «Программа и методические указания к курсу психологии для заочников педагогических институтов» Н.Ф. Добрынина, «Психология навыка чтения» Л.М. Шварца, «Способности и одаренность» Б.М. Теплова, «Влияние личного примера на формирование характера у учащихся 10-х классов» Н.Д. Левитова, «Внутренняя речь и понимание», «Роль осознания движения выработке двигательных навыков» А.Н. Соколова, «К вопросу о природе алгебраических навыков» П.А. Шеварева, «К вопросу о навыках и их интерференции», «Интерференция и упражнение» Л.М. Шварца, «Вопросы развития мышления ребенка в дневниках русских авторов» Н.А. Менчинской, «Развитие руки на первом году жизни ребенка» Ф.Н. Шемякина и др. В 1942 году были напечатаны, например, «Светомаскировка и маскировка» С.О. Майзель, «О действии стрихнина на различительную чувствительность глаза» С.В. Кравкова; в 1943 году – «Ум и воля военачальника» Б.М. Теплова; в 1944 году – «Влияние предварительных раздражений различных мест сетчатки на различительную чувствительность центрального зрения» С.В. Кравкова и Е.Н. Семеновской, пособие для учителей «Память школьника» Л.В. Занкова. В 1945 году были опубликованы результаты исследований «Оборонные проблемы психофизиологии зрения», «Глаз и его работа» С.В. Кравкова, «О влиянии направленности и характера деятельности на запоминание» А.А. Смирнова, «Мозг и психика» А.Р. Лурии, «Проблемы деятельности и сознания в системе советской психологии» С.Л. Рубинштейна, «К вопросу о практическом мышлении (Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам)» Б.М. Теплова, «Психология работы актера над образом (Н.П. Хмелев и М.И. Бабанова)» П.М. Якобсона, «Навык и действие» Е.В. Гурьянова.

Летом 1945 года А.А. Смирнов, занимавший должность заместителя С.Л. Рубинштейна по научной работе, был назначен директором института, возложив обязанности своего первого заместителя на Б.М. Теплова. Начался новый уже послевоенный период в развитии отечественной психологии – науки победившего народа, плоть от плоти которого были советские психологи, психологии - науки-победительницы, внесшей свою весомую лепту в историю Великой Победы.